

М. Я. ЖОРНИЦКАЯ

НАРОДНЫЕ ТАНЦЫ ЭВЕНОВ И ЭВЕНКОВ ЯКУТСКОЙ АССР

Институт языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР ведет работу по изучению этнического состава, быта и культуры малых народов Якутской АССР.

Один из этнографических отрядов Института, работавший в Алданском, Тимптонском, Момском и Томпонском районах Якутской АССР, собирал материалы о народных танцах и играх эвенов и эвенков. В марте — апреле 1960 г. отряд посетил Алданский и Тимптонский районы. Выезд был приурочен ко времени весеннего сбора охотников и оленеводов в центральных колхозных поселках для подведения итогов зимнего промыслового сезона. В октябре — ноябре 1960 г. экспедиция работала в Момском и Томпонском районах, населенных эвенками. Этот выезд был приурочен ко времени осеннего сбора охотников и оленеводов и к традиционному празднованию дня оленеводов.

Работа велась в центральных поселках колхозов, в оленеводческих бригадах и на зверофермах. Основной формой работы было наблюдение над исполнением танцев и игр и их запись¹.

Народные танцы, а также отдельные движения и различные моменты подражательных танцев и игр фотографировались и частично были засняты на киноплёнку. Запевы народного танца, мелодии и песенные импровизации были записаны на ленту магнитофона. Участником экспедиции хормейстером Н. Петровым была сделана нотная запись 20 музыкальных образцов.

Во время работы экспедиций было опрошено свыше 200 человек разного возраста знатоков народного творчества, которые дали большой материал о современных народных танцах и играх, а также о старинных плясках и связанных с ними традициях и обрядах. Попутно были зафиксированы также своеобразные формы приветствия.

Танцы эвенов и эвенков раньше специально не изучались. Имеющиеся записи о них крайне отрывочны и не дают возможности хорошо представить себе эвенские и эвенкийские танцы, сравнить их между собой, а также с танцами соседних народов.

В 1743 г. И. Линденау сделал такую запись о танцах охотских эвенков: «Об увеселении их мало что можно сказать, есть у них хороводная пляска»². Подобное же краткое упоминание об эвенкийском тан-

¹ Мы пользовались методикой записи танца и отдельных его движений, разработанной Всесоюзным домом народного творчества.

² См. Архив Якутского филиала Сибирского Отделения АН СССР, фонд 5, оп. 1, д. 103, л. 54. И. Линденау работал с 1741 по 1745 гг. в Якутии переводчиком в составе Второй Камчатской экспедиции. Им составлены географические и этнографические описания якутов, юкагиров, пеших тунгусов или ламутов, коряков, удских тунгусов и др.

це встречаем мы и у А. Мордвинова (1860 г.) «...Пляска состоит также в общепринятом круге»³.

В материалах экспедиции, исследовавшей реки Колыму, Индигирку и Яну, мы находим такую характеристику танца местного населения: «Они предаются всем доступным им увеселениям, в том числе и пляске... вообразите сплоченный и медленно вращающийся круг»⁴.

Скупые описания танцев эвенов и эвенков есть у А. Миддендорфа, В. Серошевского, Р. Маака и др. Такие же характеристики танцев этих народностей встречаем мы и в современной этнографической литературе: «Хоровод — единственный известный ранее эвенкам танец. Водили хоровод обычно вечером»⁵. «У эвенов широко распространен был круговой танец-хоровод, сходный с хороводом эвенков»⁶. Авторы всех этих описаний игнорировали и особенности кругового танца, и различия в его исполнении у отдельных локальных групп эвенов и эвенков.

Материалы, собранные нашей экспедицией, позволяют дать подробное описание танцев эвенов и эвенков Якутской АССР.

Как свидетельствуют литературные источники и сведения, собранные экспедицией, в прошлом в июне — июле эвенки и эвенки перекочевывали со стадами на летние стойбища, в тольцы, открытые места «чистай». Собиралось там до 40 и более семейств. Обычно в этот период по вечерам они заводили свои излюбленные танцы и игры.

В настоящее время танцы и игры у эвенов и эвенков устраиваются по случаю празднования дня оленевода, на Первомайском празднике, в свободное от работы время, после колхозных собраний и т. д. Весной и летом их исполняют обычно на открытом воздухе на ровной лужайке, зимой — чаще всего в помещении — в клубе.

Наши информаторы помнят, что в прошлом эвенки всегда заводили «икэн», что в переводе означает песня, пляска. Наименования и движения танцев, которые мы зафиксировали у эвенков, по-видимому, не древние, но они все же говорят о некоторых локальных особенностях, так как зафиксированные нами танцы у эвенов, юкагиров отличаются от эвенкийских. Скорее всего эвенки восприняли якутский танец, так как весь комплекс движений совпадает с якутским. Лишь в отдельных районах эвенки сохранили прошлое наименование танца. Так, учурские эвенки называют свой танец «Дэрэдэ». Г. М. Василевич в 1947 г. записала текст эвенкийского танца этого же Учурского района «Дэвэйдэвэр икэдегэт!», что означает в переводе «Давайте петь свою дэво!»⁷. В Алданском районе эвенки свой танец называют «Осорай», тимптонские эвенки «Одера»⁸. Эвенки, переселившиеся с Амура, называют свой танец «Мончоракан», аяно-майские эвенки —

³ А. Мордвинов, Инородцы, обитающие в Туруханском крае, «Вестник Русского географического общества», вып. 28, 1860, стр. 35.

⁴ И. Д. Черский, Сведения об экспедиции Императорской Академии наук для исследования рек Колымы, Индигирки и Яны, «Записки Императорской Академии наук», т. 71, СПб., 1893, стр. 14.

⁵ «Народы Сибири», сер. «Народы мира. Этнографические очерки», М.—Л., 1956, стр. 731.

⁶ Там же, стр. 760.

⁷ Г. М. Василевич. Эвенки поэты и переводчики. «Сов. этнография» № 1, 1950, стр. 125.

⁸ Т. Ф. Петрова, Об организации художественной самодеятельности в школах народов Севера, «В помощь учителю школ Крайнего Севера», вып. 5, Учпедгиз, стр. 141, 1955. Автор отметила, что эвенки работали над постановкой массового танца «Одера».

Һэдьэ»⁹, олекминские эвенки — «Гасигар»¹⁰. Все наименования даны по первому слову запева песни к танцу. Все эти варианты кругового танца отличаются между собой не только наименованием, но и по типам движения, характером исполнения.

Наиболее распространенным среди эвенков танцем является «Дэрэдэ». Этот танец мы зафиксировали в колхозе «Серп и молот» Алданского района. Начинается он с приглашения в круг. Участники этой части танца движутся по солнцу в сравнительно умеренном темпе. Постепенно круг увеличивается, замыкается; темп движения нарастает; заканчивается танец в быстром темпе. Движение исполняется на $\frac{2}{4}$ следующим образом: на первую восьмую танцующие делают шаг левой ногой влево, чуть приседая на ней, пятку правой ноги приподнимают. На вторую восьмую правую ногу приставляют к левой, ударяя носком в пол и чуть разворачивая носок вправо; одновременно выпрямляют левое колено. На третью и четвертую восьмые движение повторяют.

Запев варианта эвенкийского танца «Дэрэдэ» записан нами со слов эвенка быв. Учурского района Г. Н. Григорьева. Перевод на русский язык сделан научным сотрудником Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР А. Н. Мыреевой.

Дэрэдэ

Дэрэ-дэрэ дэрэдэс
Дэвэрэн-дэрку дэрэдэс
Чалбуг сипи бугайалду
Андуһилты кэтэлдэ.
Асиктачи дуһиһылду
Бэйһиһиһилты кэтэлдэ.
Сыһымһыл дуктһиһилдэчи

В чащах березняковых
Стало много животных.
А в еловых местах
Стало много зверей.
С железными крыльями
Подобно лёту птицы
Играем, прыгая — летая.

Дэгһимһил д'эд'эридин
Дэгһи — һукһиһиһилд'эрен
Дэрэ — дэрэ дэрэдэс
Дэлку дэрэ дэрэдэс
Умуһонду умуһиһил
Гиркуд'ячат икэдэнэл
Дэгһиг'чин гириһиһил
Нэнэд'эгэт урунд'энэл.
Дэрэ — дэрэ дэрэдэс
Дэвэрэ — дэрку дэрэдэс.

Собравшись все вместе
Давайте ходить с песнями,
Шагая подобно птице.
Пойдемте вперед, радуясь.

Записанный нами в Тимптонском районе эвенкийский танец «Манчоракан» (круг присядок) исполняется на $\frac{2}{4}$, порывисто, стремительно. Соединив круг, все участники с резкими прыжками, лизкими приседаниями продвигаются по кругу справа налево¹¹. Несколько человек во главе с запевалой (он же ведущий) приглашают на танец всех желающих. На первую четверть такта, слегка приседая, делают большой прыжок на две ноги в сторону влево. Одновременно корпус резко

⁹ А. В. Романов. Материалы диалектологической экспедиции аяно-майских эвенков, Архив Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР.

¹⁰ А. В. Романов. Материалы диалектологической экспедиции олекминских эвенков, Архив Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР.

¹¹ Наблюдая исполнение, по-видимому, этого танца у эвенков, Р. К. Маак писал: «В противоположность якутам тунгусы большие любители танцевать и весьма нетрудно уговорить их танцевать... Постепенно и сама пляска делается азартной» (Р. Маак, Вилюйский округ Якутской области, ч. III, СПб., 1883, стр. 115).

поворачивают влево, левое плечо проводят вперед. На вторую четверть подсакивают, делают небольшой прыжок вправо, корпус резко поворачивают вправо, правое плечо проводят вперед; постепенно к танцорам присоединяются другие участники, круг увеличивается и замыкается. Тогда танцующие делают следующее движение: на первую четверть, чуть подпрыгнув, опускаются в глубокое приседание на полупальцы обеих ног, продвигаясь немного влево. На вторую четверть, не выпрямляя корпуса, вновь слегка подсакивают и опускаются в полное приседание, продвигаясь чуть вправо.

Движение исполняется мягко, пружинно.

Некоторые варианты основного кругового танца эвенков приобрели лирический характер. Лирические танцы сохраняют круг и те же движения, но сама манера исполнения этих движений, ритм — другие. Продвижение по кругу в лирическом танце медленное, плавное, корпус танцоров спокойный. Изменение характера танца в основном зависит от запева, сопровождающего танец.

Известное распространение имели в прошлом и обрядовые танцы. По свидетельству Г. М. Василевич и А. Ф. Анисимова, охотничьи обряды эвенков сопровождалась танцами «шингкэлэ»¹² и «икэнипкэ»¹³. Наши информаторы ничего подобного припомнить, к сожалению, не смогли.

Кроме массовых круговых танцев, мы записали бытовавший в прошлом у эвенков подражательный танец «Хорогдо» (глухарь)¹⁴, который исполняют девушки. Изображается глухарин ток. Танцующие, присев низко на корточки, заложив руки за спину, проделывают всем корпусом вибрирующие движения, затем взмахивают руками, подражая движению крыльев. В таком положении они передвигаются, изредка подпрыгивая. Одна из участниц изображает самца, который ходит все время вокруг самок или следом за ними, распушив перья. Все участники издают квохчущие и скрежещущие звуки.

К подражательным танцам можно отнести записанный нами у эвенков в Алданском районе танец «Карав» — (журавль). Он широко распространен у всех народностей, населяющих территорию Якутии. Характерными движениями являются поочередные подпрыгивания то на одной, то на другой ноге, свободная нога согнута в колене, носок находится на уровне щиколотки другой ноги. Руками проделываются движения, воспроизводящие взмахи крыльев. Танцующие криками подражают курлыканью журавля и вытягивают вперед шею. В этом танце могли участвовать один, два и более человек — и женщины, и мужчины. Эти подражательные танцы определенной устойчивой композиции не имели. Возможно, в далеком прошлом «Хорогдо» и «Карав» имели тотемический характер и исполнялись в честь своих патронов. Эти танцы продемонстрировали нам эвенки, которые когда-то непосредственно принимали в них участие¹⁵. Танцы исполнялись весной во

¹² См. А. Ф. Анисимов. Представление эвенков о шингкэнах, «Сборник музея антропологии и этнографии» (МАЭ), т. XII, М.—Л., 1949, стр. 180.

¹³ Г. М. Василевич, описывая обряд «икэнипкэ» у западных эвенков, отмечает, что танец-хоровод «сохранился как один из элементов обряда, в нем движения изображают погоню людей за божественным оленем» (Г. М. Василевич, Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков, МАЭ, т. XVI, XVII, М.—Л., 1957).

¹⁴ Аналогичный танец «глухаря» имеется у бурят; он описан исследователем Бурятии М. Н. Хангаловым (М. Н. Хангалов, Собрание сочинений, т. I, Улан-Удэ, 1958, стр. 220).

¹⁵ Борисова Татьяна Павловна, эверкийка, 90 лет; Наумова Меланья Николаевна, 76 лет; Иванова Александра Николаевна, эвенкийка, 90 лет; Колесова Ульяна Ивановна, эвенкийка, 90 лет; Павлов Иннокентий Петрович, эвенк, около 90 лет; Максимов Петр Иннокентьевич, 104 года и др.

время общих сборов эвенков. Ареал распространения — Алданский, Типтонский районы.

Круговой танец эвены называют следующими наименованиями: «Хёдедэй», «Нургэдэй», «Нэргэнэк»¹⁶. Наиболее распространенным наименованием кругового танца среди эвенов является «нэдьэ». Так же как и у эвенков, танцующие движутся по ходу солнца. Танец у различных групп эвенов имеет свои местные варианты и наименования. «нэдьэ» в Улахан-Чистайском наслеге Момского района эвены исполняют на $\frac{2}{4}$ следующим образом: мужчина-запевала с двумя или тремя другими мужчинами, взявшись под руки, заводят танец и приглашают принять участие в нем стоящих в стороне людей. Когда собирается достаточное число участников (мужчин), круг замыкается и тогда входят и включаются в танец женщины. На первую четверть участники делают легкий небольшой прыжок влево по кругу, опускаясь с полупальцев на всю стопу левой ноги. Правую ногу, скользя носком по полу, подводят к левой ноге, одновременно резко выдвигают голову вперед, а плечи приподнимают и чуть-чуть отводят назад. На вторую четверть опускаются с полупальцев на всю стопу правой ноги, слегка приподнимают левую пятку, касаясь носком пола. Голову откидывают назад, а плечи резко поднимают и опускают. Темп танца в начале умеренный, а с момента, когда запевала произносит слова «нинмач, нинмач», что означает «быстрее, быстрее», темп танца ускоряется, корпус у участников выпрямляется, и они стремительно несутся по кругу, создавая впечатление легко и свободно бегущих оленей.

Эселяхские эвены Момского района исполняют танец «нэдьэ» следующим образом: участники танца берутся под руки; переплетенные «гребенкой» кисти рук находятся на уровне груди. Танцующие движутся, слегка согнув ноги в коленях, по ходу солнца. На первую четверть участники делают низкий прыжок влево по кругу, опускаясь с полупальцев на всю стопу левой ноги, слегка приседая. Одновременно правую ногу, скользя носком по полу, подводят к левой, опираясь на носок сзади пятки левой ноги. На вторую четверть делают небольшой резкий прыжок вправо на правую ногу, опускаясь с полупальцев на всю стопу, чуть приседая. Левую ногу, скользя носком по полу, подводят к правой, опираясь на носок сзади пятки правой ноги. Первый прыжок — акцентирующий вниз, второй — чуть приподнимающийся вверх. Корпус прямой, руки также приподнимаются и опускаются.

В Саккырыском районе эвены называют свой хоровод «Дехонди»¹⁷, в Томпонском районе наименование танца «Дяхурья», «Ино-рико» и «Духари-Духэ». Камчатские эвены свой круговой танец называют «Норгэли»¹⁸. Так же как и у эвенов, имеются различные варианты этого танца. Выше мы рассмотрели два варианта хороводного танца «нэдьэ», но можно привести еще много других вариантов. Круговой танец «Дяхурья», зафиксированный нами в Томпонском районе, резко отличается от «нэдьэ» своим медленным тяжеловатым исполнением; отличен и музыкальный размер. Если у «нэдьэ» музыкальный размер $\frac{2}{4}$, то у «Дяхурья» $\frac{3}{8}$. В том же Саккырыском районе исполняется танец «Дехонди», танец, аналогичный «Дяхурья» и по характеру исполнения, и по запеву. Вариант эвенского танца «Ино-рико» исполняется в ритме марша, музыкальный размер соответствует $\frac{4}{4}$, в запеве

¹⁶ Русско-эвенкийский словарь, М., 1952, стр. 604.

¹⁷ «Эвенские песни и стихи», Якутск, 1960, стр. 69.

¹⁸ И. С. Гурвич, Эвены Камчатской области. Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера, М., 1960, стр. 91.

и движении прослеживается (стокатто) акцент на первую и третью четверти.

Из рассмотренных вариантов эвенского кругового танца наиболее ярко следы подражания сохранились в современном эвенском танце «Һэдьэ», который мы видели в Момском районе (аналогичный вариант этого танца нами был зафиксирован и в Аллаиховском районе, в поселке Ойотунг)¹⁹.

У эвенов и эвенков, как известно, танцы сопровождались не игрой на музыкальных инструментах, а песней, ритмическими выкриками, придыханием, хорчанием, служившими аккомпанементом.

Записанный текст запева танца «Һэдьэ» в Момском районе сопровождается следующими выкриками: «Һэдьэ, һийдэ, һундэ, һугбил, һэврэ, һэгий, һаря, иһа-дьаныла, Иһа-тан, Иһа-һьебе, иһа-тиклэ, иһа-тиндэ, эрссисэ, дусиссе, хи, хи, хи, һм, һм, һм, һэдьэ!» Все эти слова повторяются по нескольку раз каждое. В конце танца слышится только хорчание. От этого запева создается впечатление храпа бегущих оленей. Своеобразный вариант танца мы зафиксировали у эвенов Верхоянского района. Он состоит из двух частей и четырех чередующихся запевов и припева. По словам наших информаторов, они олицетворяют четыре времени года. Старик — зиму, старуха — осень, девушка — весну, юноша — лето. У каждого запевалы свой определенный текст, а припев этого танца состоит из приведенных выше отдельных слов (исключая звукоподражание). Запев к танцу записан нами от эвена Верхоянского района Д. П. Слепцова, перевод на русский язык сделан научным сотрудником ИЯЛИ В. Д. Лебедевым.

1. Атикан

Упэ бунн, икэнэккэн
Буркан экив дьоонтудьгалда
Һунмэт һунил эвинэкклэн
һыумакадаһан һьогаддако!

2. Этикэн

Маата бунив Ка ыначам
Этэлэйв дьонтудьгалда
Һэрбин маатал бэйкэнилэ
Һэдьээнэклэ бодуддако!

3. Асаткан

Һунмэткэр һунил дьаалбу
нэлкыр һьёчэл, һутур уһан!
Һэдьээнэклэ дьонтуддатан
ноһындикир, нергингэлдэ!

4. Һуркэн

һейэгчэн нерод, чэлэн акил
Бадьыр һьоолтэн гарпуһкални!
Нейындикир һутур уһин
Эвинэккэн һиргэдьгэлдэ!

1. Старуха

Бабушкины песни,
песни сестры — Буркана,
споем.
Ветер подует с вашего танца,
девушки молодые.
А я для вас,
запевалой пойду.

2. Старик

Удалым отцом Каганканом
Спегую песню для вас,
Молодые храбрецы-парни,
Спою и поведу вас,
К танцу приглашаю.

3. Девушка

Друзья мои, девушки,
Весеннего восхода цветы,
Во хмельном вихре танца «Һэдьэ»
Гибкие суставы разверните!

4. Юноша

Молодые красавцы,
Братья мужчины,
Мужчины, утреннего солнца лучи!
Веселье предков своих
Мы молодое поколение,
Шумною гурьбою
Споем, спляшем».

¹⁹ См. Архив Якутского филиала СО АН СССР. Юкагирская комплексная экспедиция 1959 г.

Кроме массового хороводного танца, записали мы у эвенов также подражательный танец «Кинди». Наши информаторы сообщили нам, что якобы «Кинди» — маленькая птичка, которая весной прилетает на Север. Этот танец считается старинным женским танцем. Исполняют его молодые женщины, обладающие хорошими голосами. Участников танца было не более 8 человек. Составленный круг двигался по ходу солнца. Соединенные руки образовывали подобие крыльев птицы. Одновременно с шагом сплетенные руки приподнимались невысоко и опускались, подражая взмахам крыльев птицы.

Украшения на одежде создавали шум, напоминающий шорох полета, а звуки, воспроизводимые исполнителями танца, напоминали щебетание птицы. Танец «Кинди», на наш взгляд, не что иное, как подражание птичке «Кинди».

Во время танца запевалы часто соревнуются между собой. Каждый исполнитель запева старается показать красоту и силу голоса, знание наибольшего количества запевов, отдельных слов и песен-импровизаций.

В прошлом организаторами, заводилами всех народных танцев и игр (за исключением женского танца «Кинди») у эвенов и эвенков были мужчины. В массовых танцах «Һэдьэ» и «Дэрэдэ» женщины не пели, а молча двигались по кругу. В настоящее время запев к танцу исполняют женщины.

Народные танцы эвенов и эвенков, так же как устное поэтическое творчество, являются своеобразным историческим источником, способствующим выявлению специфических особенностей быта, нравов, обычаев.

В настоящее время в репертуар танцевальных кружков художественной самодеятельности эвенов и эвенков входят русские, украинские, белорусские, молдавские танцы и танцы других братских народов СССР.

С другой стороны, в их репертуар прочно входят и свои народные танцы, которые на колхозной сцене развиваются, обогащаются и вновь приходят в народ, происходит процесс взаимообогащения.
